

Он был злодеем в романе об уничтожении мира.

Цинь ДэнТэн знал об этом с самого детства, ведь в его голове неизменно жила Система. Даже когда у него не было мыслей об уничтожении мира, она продолжала твердить об этом, а когда он разрушил полмира, давно дремавшая Система вновь объявилась.

Глядя на парящий в воздухе сияющий синим светом небольшой шар, Цинь ДэнТэн только что вонзил клинок в чье-то горло; брызнула кровь, и её алые капли упали на его лицо, оставив следы. Его и без того несравненное лицо напоминало сейчас увядающий цветок, источающий упаднический, ослепительный аромат.

Он вытащил меч, протянул руку и обхватил висевший перед ним синий шар. Его яркие брови и глаза изогнулись полумесяцами, а в голосе послышалось то ли удивление, то ли вздох облегчения:

— Система? Давно не виделись.

Позади языки пламени пожирали всё вокруг, расползаясь во все стороны. Вокруг лежали сплошные руины, словно наступил конец света, а Цинь ДэнТэн беззаботно стоял среди трупов, озадаченный наивной и ослепительной улыбкой.

— Ты, ты, ты!!! — Система, только успевшая загрузиться, увидела эту земную трагедию и задрожала так, что не могла выговорить и слова.

— Я, я, я, что со мной не так? — Цинь ДэнТэн покрутил в пальцах круглый шар и улыбнулся. — Разве не этого ты ждала?

Система онемела и лишь спустя долгое время произвела:

— Не я этого ждала, такова твоя судьба, тебе суждено погибнуть от рук главного героя.

— Оу, — Цинь ДэнТэн ничуть не расстроился, улыбка на его лице стала ещё шире, а в глазах мелькнуло беспечное выражение. — Тогда перед тем, как главный герой меня убьёт, я перебую всех людей в Поднебесной.

— Мы оба умрём, и останется лишь один главный герой — разве это не равносильно убийству главного героя?

— Кривая логика, — Система презрительно фыркнула. — Ты и впрямь неисправимый злодей. Столько людей погибло из-за тебя, и ты можешь спать спокойно?

Цинь ДэнТэн сжал Систему крепче и усмехнулся:

— Разве не ты говорила, что все мы — персонажи из книги, а раз мы не существуем по-настоящему, то как нас вообще можно считать людьми?

Система подавилась, после чего язвительно бросила:

— А ты и впрямь горазд языком трепать.

— Благодарю за комплимент.

— ... — Система взъерошила перья: — Никто тебя не хвалил!

На лице Цинь ДэнТэна отразилось удивление:

— А? Разве нет?

Система... Бесстыдства ему было не занимать.

Она больше не стала говорить, лишь её внутреннее синеватое свечение заволновалось:

— Пошли.

Вспыхнул синий свет, и нынешний мир словно замер по нажатию кнопки паузы.

Стоило ему снова открыть глаза, как незнакомая обстановка заставила его замереть.

Он и впрямь... переместился в другой мир.

Таков был его договор с Системой: она могла перезапустить мир, чтобы изменить его концовку, в которой его убивает главный герой, но при условии, что он будет следовать за ней в другие миры и выполнять задания, пока все прекратившие работу миры снова не восстановятся. Тогда его миссия будет считаться завершённой.

Вдруг до его слуха донёсся тихий стон. Он оглянулся на звук.

На полу полулежал молодой, красивый мужчина. Прижимая руку к груди, он смотрел на него ядовитым, полным ненависти взглядом, точно змея.

— Прошу хозяйского внимания, появился главный герой. Твоя задача — давить главного героя по мере его роста, служить для него ступенькой, побыть злодеем, о которого главный герой вытрет ноги, а в конце превратиться в уличную крысу, которую бьют все подряд, — раздался

бесчувственный механический голос Системы, в котором проскользнула нотка злорадства.

— Главный герой, значит, — Цинь ДэнТэн усвоил переданный сюжет, покатал эти слова на языке и, глядя на главного героя, который так и норовил его убить, рассмеялся.

Он неторопливо подошёл и поставил ногу в тапочке прямо на грудь главного героя, с силой надавив. Увидев, как из-за боли у того сдвинулись брови, он опустил ниже и с издевательской ухмылкой выронил два слова:

— Дрянная собака.

По мере того как взгляд противника становился всё яростнее, настроение Цинь ДэнТэна улучшалось, улыбка на губах расцветала ярче, а нажим ноги становился тяжелее.

— Ой-ой-ой, ты хочешь меня убить? — не дожидаясь ответа от главного героя, продолжил он. — Какая жалость, собака есть собака, она заслуживает лишь ползать вниз и смотреть на хозяина снизу вверх.

Взгляд Си Лоу был холодным, как ледники на десять тысяч ли, от него веяло пугающим, пронизывающим холодом. Будь на его месте прежний владелец тела, он бы, пожалуй, отступил, но Цинь ДэнТэн... Под безумные вопли Системы он не только не ослабил нажим, но и переставил ногу выше. Под тем же мрачным взглядом он наступил на шею Си Лоу, тяжело прижав её к полу. От внезапного удушья Си Лоу залился краской, и тут же вновь раздался тихий голос, напоминающий лесного духа из бамбуковой рощи:

— Может, тявкнешь по-собачьи, и тогда я тебя отпущу? Как тебе?

Погружаясь в пелену головокружения от нехватки воздуха, тот увидел его яркую улыбку, прекрасную и ядовитую, словно у скорпиона.

В самом конце затянуть песнь пса, конечно, не вышло, потому что Си Лоу потерял сознание.

Цинь ДэнТэн немного растерялся — этот главный герой оказался слишком хлипким для забав.

Знай Система о его мыслях, она бы наверняка снова издала долгий визг.

Точно так же, как и сейчас. Цинь ДэнТэн потёр висок:

— Не могла бы ты перестать орать? Слишком шумно.

Система продолжила свои рулады, и Цинь ДэнТэн, потеряв терпение, пригрозил:

— Пискнешь ещё хоть раз, и я пойду поиздеваюсь над главным героем снова.

Резкий и протяжный шум мгновенно оборвался. Брови и глаза Цинь ДэнТэна заметно разгладились. Посмотрев на лежащего без сознания парня, на чёрной одежде которого всё ещё отчётливо виднелся след от подошвы, он капризно пнул его ещё разок и покинул это место.

Визгливый голос Системы сочился неверием:

— Ты его бросаешь?

Цинь ДэнТэн с сомнительным выражением в голосе парировал вопросом:

— Разве я не злодей? С какой стати мне о нём заботиться?

— Тогда как ты мог так поступить с главным героем? Только что сюжетный узел уже миновал, зачем было устраивать излишества и так его унижать?

— Разумеется, следовать тому образу, что ты мне навязала. Раз уж выпал такой прекрасный шанс, разве не стоило его закрепить?

Система: ...Не ожидала, что ты у нас настолько ответственный работник.

— Мне медаль за это дадут?

Система... Премию в виде путёвки на тот свет.

.....

В этом мире персонаж, которого играл Цинь ДэнТэн, приходился сводным старшим сводным братом главному герою Си Лоу.

Семья Цинь считалась одним из главных богатейших семейств города Н, а Отец Цинь был вдовцом с громким именем. Его сердце пустовало уже несколько лет, и, естественно, многие выдвигали на него виды, но все попытки Цинь ДэнТэн успешно рушил.

Поскольку с детства он был избалован, он не позволял никому занять место его матери. Несмотря на его открытые запреты, всё же находились те, кто предпочёл бы оскорбить его ради возможности зацепиться за ветви семьи Цинь. Желаящие стать его мачехами шли одна за другой, но ни у одной ничего не вышло.

Отец Цинь закрывал глаза на то, как тот расправлялся с неудачницами, пока не появилась она.

Та женщина оказалась матерью Си Лоу.

Нищенка умудрилась вцепиться в богатую ветвь семьи Цинь, взбудоражив весь высший свет. Все только и ждали, как она станет посмешищем, но именно ей удалось успешно повторно выйти замуж за Отца Цинь, после чего она переступила порог дома Цинь вместе с сыном-ровесником Цинь ДэнТэна.

Цинь ДэнТэн пытался помешать этому, но Отец Цинь впервые поднял на него руку. Удар за ударом сыпались семейные палочки для битья, из-за чего он пролежал в постели полмесяца, не имея возможности встать на ноги. Это затаило в его сердце жгучую обиду на мать и сына семьи Си. На людях они изображали дружных братьев, но за спиной Цинь ДэнТэн не гнушался никакими средствами, подвергая Си Лоу всевозможным унижениям и побоям.

Ради матери Си Лоу не жаловался, а молча сносил всё, запечатлевая в памяти каждого обидчика. Повзрослев, те, кто посмел обидеть его, либо разорялись, либо сходили с ума.

Он не был покорным судьбе героем из слухов, напротив — отличался мстительностью, просто прежде пропасть между ними была слишком велика, чтобы нанести ответный удар на месте.

Цинь ДэнТэн был тем, кто издевался над ним сильнее всех на пути к его становлению, поэтому и конец его ждал самый жуткий среди всех. Его выгнали из дома, сломали обе ноги и оставили замерзать голодной смертью в глухом переулке посреди зимы.

В оригинальном тексте.

Кружились хлопья снега, устилая землю белым покровом. На пышном банкете под переливчатыми огнями тот стоял с бокалом вина, принимая поздравления со всех сторон — даже те, кто прежде стоял на вершине власти, теперь вынуждены были заискивающе улыбаться этому юноше. Это был путь, который он проложил собственными руками, ведущий к принадлежащей ему вершине.

<http://bllate.org/book/28021/3393102>